

Бэйчэнь Цин нахмурился, его лицо мгновенно стало суровым и сосредоточенным:

— Немедленно возвращаемся в лагерь.

Все поспешили за ним. Когда они добрались до места расположения войск, оказалось, что генерал Юань Оумин уже изготовился к выступлению — до него тоже дошли вести, и он заранее построил воинов, ожидая приказов.

Собравшись вместе, Ян Е и Юань Оумин, не знавшие тонкостей пограничной войны, устали на Бэйчэнь Цина. Тот заговорил:

— Надо же, за эти дни сицзясцы поумнели. Сообразили обойти основные силы Князя Чжао и ударить с фланга, чтобы застать нас врасплох. На перевале Старое Горло стоит наш гарнизон, но они, похоже, не сдюжили. Неизвестно, знает ли уже Князь Чжао о случившемся. Придётся нам выдвинуться туда и всё разузнать. Генерал Юань, у меня есть опыт сражений с конницей Сицзя, но у моих всадников выучка хромает, поэтому я избегал прямых столкновений. К счастью, вы привели с собой отличную кавалерию. Попробуем дать им бой?

Он явно предлагал пустить в дело конников Юань Оумина. Тот прекрасно всё понял и коротко кивнул:

— Хорошо. Выдвигаемся навстречу, а там сориентируемся по обстановке.

Оба командира повели войска вперёд. Ян Е всё ещё не оправился от ран, поэтому, едва показались всадники Сицзя, Бэйчэнь Цин велел Нянь Вэю и Чжунли Чжэню стеречь его пуше глаза и не пускать в гущу схватки. Юноше не оставалось ничего другого, как тащиться следом за Бэйчэнь Цином и Юань Оумином и наблюдать за происходящим со стороны.

Поднявшись на склон, они окинули взглядом окрестности. Враги приближались стремительно: рослые, свирепые воины Сицзя неслись единым порывом, вздымая тучи пыли и сметая всё на своём пути. Судя по всему, их было не меньше нескольких тысяч. Бэйчэнь Цин, давно привыкший к бешеному напору сицзясцев, и бровью не повёл.

По дороге к границе он подробно обсуждал с Юань Оумином и Ян Е кавалерийские построения и теперь досконально знал возможности прибывшего подкрепления. Отдавая приказы, он говорил чётко и уверенно:

— Местность здесь идеальна для боевого порядка Однокрылого летящего гуся. Сначала пусть отработают лучники. Затем отряды разделятся и пойдут клиньями вглубь, уходя правее. Держите дистанцию пошире, чтобы легче было вклиниться в ряды врага. Как услышите барабанный бой, отступайте вправо, а вторая волна ударит слева, разворачивая боевой порядок

Вращающегося колеса. Остальным занять боевой порядок Лежащего серпа и держать позиции.

Заместители генерала бросились исполнять приказ. Тучи стрел взмыли в воздух, заставив коней Сицзя на миг замедлить бег. Воспользовавшись этим, имперские всадники лавиной хлынули со склона. Конники Юань Оумина действовали слаженно, их строй оставался безупречным. словно острые клинки, они прошли вражеское войско и начали теснить его вправо.

Однако воины Сицзя от природы славились недюжинной силой. Оправившись от первого замешательства, они пустили в ход своё превосходство в росте и выносливости. Их тяжёлое оружие свистело со страшной силой, не позволяя гвардейцам Да Янь подобраться ближе. Имперцы начали уступать натиску, то и дело кто-то из них с глухим стуком валился из седла.

Заметив это, Бэйчэнь Цин скомандовал:

— Бейте в барабаны!

Удары загрели чаще и яростнее. Первая волна всадников начала отступление, а им в тыл с правой стороны врезалась вторая, сохраняя широкие разрывы в строю. Один отряд сменял другой, постепенно затягивая вражескую конницу в гигантский, неумолимо вращающийся водоворот. Сицзясцы теряли управление, но, будучи прирождёнными воинами, отчаянно рубились во всех направлениях, выказывая дикую свирепость.

Бэйчэнь Цин повернулся к Юань Оумину и сдержанно улыбнулся:

— Ну как?

— Я покорён, — отозвался Юань Оумин. — Если даже заместитель генерала Князя Чжао столь искусен в командовании, то сам Его Высочество, должно быть, и вовсе великий полководец.

— Вы мне льстите, генерал. Если вы действительно мечтаете о великих свершениях на поле брани, то служба под началом Князя Чжао — лучший для этого путь.

Бэйчэнь Цин до сих пор недоумевал, почему верный соратник генерала Вэй Мэндо так легко примкнул к Ян Е и согласился отправиться на границу. Он пытался прощупать намерения Юань Оумина по дороге, но молодой, не по годам скрытный офицер лишь вежливо отговаривался: «Хочу лишь послужить отечеству и вписать своё имя в историю». Теперь, когда Бэйчэнь Цин открыто прокладывал дорогу для Князя Чжао, Юань Оумин понимающе кивнул:

— Я тоже надеюсь поскорее представиться Его Высочеству и засвидетельствовать почтение.

В этот момент сквозь грохот барабанов до них донёсся звонкий крик Ян Е:

— Юньци! Юньци!

Бэйчэнь Цин мгновенно обернулся и нахмурился. Ян Е, которому надлежало оставаться в безопасном тылу под прикрытием Лежащего серпа, каким-то образом ухитрился пробраться к самому краю склона. Направив коня к нему, Бэйчэнь Цин укоризненно произнёс:

— Тебе же велено сидеть смирно из-за раны! Что ты опять удумал?

Ян Е подъехал вплотную и указал пальцем вдаль:

— Погляди вон туда.

Бэйчэнь Цин проследил за его жестом. Сквозь клубы пыли и песчаную взвесь он сумел разглядеть на далёком холме группу всадников из нескольких десятков человек. Посередине выделялась изящная фигура в летящих чёрных одеждах с белым шёлковым платком на шее. Человек неподвижно сидел в седле и внимательно наблюдал за ходом битвы. Сражение между войсками Сицзя и Да Янь разворачивалось перед ним как на ладони.

— Это заместитель судьи Лин, — негромко проговорил Бэйчэнь Цин. — Явился поглядеть на наше сражение.

— Он там торчит уже бог весть сколько времени, я с него глаз не свожу, — насупился Ян Е. — Юньци, с чего бы судейскому вдруг интересоваться ратным делом? По мне, так он горазд только людей пытать. Он вообще за мной гонится или у него другие планы? Вдруг он замышляет покушение на моего брата?

Лицо Бэйчэнь Цина помрачнело. После недолгого молчания он ответил:

— Сейчас перед нами враг, так что оставим эти расспросы. Главное — держись поближе и не вздумай опять куда-нибудь сбежать.

Тем временем на поле боя дела у сицзясцев шли из рук вон плохо. Имперская конница, непрерывно сменяя друг друга, кружила их в смертоносной карусели, лишая всякой надежды на победу. С подобной тактикой степнякам сталкиваться ещё не приходилось. Их предводитель, осознав неминуемое поражение, занервничал и зычно прокричал приказ к отступлению на родном наречии, мысленно проклиная свою неудачливость: мало того что не удалось разжиться ни зерном, ни бабами, так ещё и угодили прямо на свежие имперские силы!

Поняв, что ловить здесь нечего, орда бросилась назад, прорываясь напролом. Бэйчэнь Цин приказал преследовать их, зажимая в тиски, но не напирая слишком яростно. Он пояснил Юань Оумину:

— Сицзясцы — свирепые бойцы. Если мы погонимся за ними без оглядки, строй распадётся, и

мы потеряем слишком много людей. Для твоих конников это первый настоящий бой, и нам не нужна пиррова победа, которая подорвёт их дух. Защитники Перевала Старое Горло наверняка уже опомнились и перегруппировались. Мы погоним врага прямо на них и зажмём в клещи.

Всё вышло в точности так, как он рассчитал. Гарнизон перевала, застигнутый врасплох внезапным налётом, понёс тяжёлые потери, но сдаваться не собирался. Собрав уцелевших воинов, командир рвался отомстить обидчикам. Они перерезали степнякам путь к отступлению, и завязалась новая яростная сеча. Воины Сицзя поняли, что сегодня удача окончательно от них отвернулась. Вражеский вождь в кольце верных телохранителей кое-как прорубил себе дорогу и позорно бежал.

Только Бэйчэнь Цин успел облегчённо вздохнуть, как дозорные сообщили, что с северо-востока приближается ещё один конный отряд. Все напряглись.

— Разведать подробнее! — приказал Бэйчэнь Цин.

Вскоре гонец принёс добрую весть: это Князь Чжао Ян Си прознал об их прибытии и лично выехал навстречу.

Ян Е просиял. Забыв про раны, он пустил коня в галоп, вырвавшись вперёд. Бэйчэнь Цин, опасаясь за его безопасность, поспешил следом. На скаку Ян Е вдруг спохватился и обернулся к холму, надеясь снова увидеть Лин Шу, но того и след простыл. Оказавшись рядом, Бэйчэнь Цин мягко, но настойчиво взял его за подбородок, заставив смотреть прямо перед собой:

— Хватит глазеть по сторонам.

— Да я так, просто взглянул... — пробурчал Ян Е.

Впереди действительно показался отряд Князя Чжао. Завидев брата, Ян Е радостно закричал:

— Брат!

Он бросился навстречу. Ян Си на мгновение показалось, будто перед ним снова его шестилетний младший брат, который бежит к нему, смешно перебирая короткими ножками. Он широко раскрыл объятия и крепко прижал к себе обретённого брата. Лишь спустя долгое время они разомкнули руки. Ян Си нахмурился, оглядывая юношу с ног до головы, и легонько сжал его плечи:

— Да как же ты... Будто совсем не вырос! И откуда эти раны?

Ян Е предпочёл умолчать о превратностях своего пути и лишь задорно ухмыльнулся:

— А каким ты хотел меня видеть?

Ростом Ян Е почти не уступал брату. В императорском роду Ян все славились статью и благородной красотой — взять хотя бы Наследного принца Ян Тао или самого Ян Е, истинных сынов неба, прекрасных, словно редкие нефритовые деревья. Лишь Ян Си уродился исключением: при всём своём могучем телосложении лицом он вышел весьма заурядным.

Оказавшись рядом с братом, Ян Е тут же перебрался к нему в седло и наотрез отказался ехать отдельно.

К тому времени, как они добрались до лагеря у заставы Фэньюй, сумерки окончательно сгустились. Бесчисленные войсковые шатры уходили за горизонт, теряясь во тьме. Пока Ян Е заворожённо озирался, Бэйчэнь Цин и Ян Си увлекли его и Юань Оумина в главный командирский шатёр.

Стражники гурьбой обступили Ян Е, шумно приветствуя и подшучивая над ним. По приказу Ян Си в лагере спешно накрыли щедрые столы, чтобы достойно встретить дорогих гостей и отметить благополучное прибытие подкрепления.

Ян Е устроился прямо по правую руку от брата. Ян Си заботливо положил ему в чашу сочную куриную ножку:

— Помню, ты всегда любил птицу да рыбу, но в наших краях в основном баранина с говядиной водятся, кур днём с огнём не сыщешь. Сегодня твой первый день здесь, так что угощайся. Но впредь будешь есть то, что дают, нечего капризничать, как в детстве.

Едва услышав это, Ян Е с невероятной скоростью заработал палочками. Не успел никто опомниться, как он в одиночку приговорил всю курицу до последнего кусочка. Присутствующие не посмели тягаться с императорским братом и, оставшись ни с чем, лишь изумлённо хлопали глазами.

— Ого, — усмехнулся Вэй Линьсянь. — Волк он и есть волк! Настоящий хищник.

Бай Тинби надул губы и своим обычным, манерным голоском принялся капризно причитать:

— Мог бы хоть одну ножку оставить! Мне бы и этого хватило. Какая чёрствая неблагодарность!

Ян Е и ухом не повёл, продолжая увлечённо уплетать угощение.

Ян Си недовольно покачал головой:

— Стыд-то какой, ешь как дикарь! При генерале Юане мог бы хоть немного приличия

соблюсти.

— Пустяки, — с улыбкой отозвался Юань Оумин. — Мне уже доводилось трапезничать с Его Светлостью, я привык.

— Вот посмотри на генерала Юаня, — не унимался Ян Си. — Он ведь не старше тебя, а как держится! Настоящий образцовый офицер, строгий к себе и подчинённым, слава о нём аж до пограничных рубежей долетела. А ты? Чем ты занимался эти годы? Эх, горе моё луковое...

Он ворчал, но в глазах его светилась неподдельная братская нежность.

— Ладно, твой шатёр стоит рядом с моим. Сегодня ложись пораньше и не вздумай шататься по лагерю без дела. Завтра подниму тебя на рассвете и покажу наши владения.

Ян Е, разгорячённый долгожданной встречей, спать не хотел ни в одном глазу:

— Брат, я бодр как никогда! Давай прямо сейчас и пойдём, чего утра ждать?

— Ещё чего, — рассмеялся Ян Си. — Сами-то мы, может, и не устали, но людям нужен отдых. Хватит баламутить лагерь посреди ночи. Ступай спать.

— Тогда я лягу с тобой! — не уступал Ян Е. — Хочу поговорить, мы ведь так давно не виделись.

Ян Си шутливо нахмурился:

— Тебе сколько лет, малец? Не боишься, что подчинённые засмеют? Иди к себе, все разговоры отложим до утра.

Делать нечего. Разочарованный Ян Е поплёлся в своё жилище в сопровождении Нянь Вэя и Чжунли Чжэня.

Плотный ужин сослужил хорошую службу: едва голова коснулась подушки, юноша погрузился в глубокий, безмятежный сон. Однако посреди ночи он внезапно проснулся. Сквозь завывание яростного степного ветра до него донеслись смутные крики и шум борьбы, доносившиеся, судя по всему, со стороны шатра Князя Чжао. Ян Е мгновенно вскочил на ноги:

— Нянь Вэй, Чжунли! Слышите? Там дерутся! Неужто вражеский налёт?

Оба телохранителя уже были наготове — они тоже уловили подозрительную суматоху. Не теряя ни секунды, троица наспех накинула одежду, схватила оружие и выбежала наружу.

Бешеный ветер швырнул им в лица пригоршню колючего песка. Вместе с ним из темноты соткалось несколько стремительных чёрных силуэтов. Вдруг перед глазами Ян Е ослепительно полыхнуло серебром — лезвие чужого клинка несло прямо ему в лицо с пугающей, смертоносной грацией. Застигнутый врасплох, юноша инстинктивно рухнул на землю и перекатился в сторону. Сталь со свистом пронеслась над самой его головой, срезав завязку и заставив длинные волосы рассыпаться по плечам. Не теряя присутствия духа, Ян Е пружинисто вскочил на ноги и с яростным выпадом направил копьё в спину нападавшему.

Незнакомец, не глядя, сделал резкий обратный взмах. Клинок двигался невероятно быстро, обдавая леденящим, почти осязаемым холодом. В этот миг Ян Е пронзило нехорошее предчувствие: оружие нападавшего показалось ему смутно знакомым. Столкнувшись с этим мечом напрямую, оно разлетелось бы в щепки, как сухая ветка. Рассудив, что не стоит искушать судьбу, он в последний момент отвёл удар и снова покатился по земле, уходя с траектории атаки. Наперерез противнику тут же бросились Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь.

— Осторожнее, у него легендарный меч! — во весь голос закричал Ян Е, поднимаясь на ноги. — Берегитесь ядовитых стрел! Будьте начеку, одно прикосновение этого лезвия замораживает кровь!

Завязалась яростная, быстрая схватка. Похоже, лазутчики не планировали задерживаться и лишь искали путь к отступлению. Сделав несколько размашистых выпадов, предводитель заставил гвардейцев отступить и, резко развернувшись, бросился наутёк вместе со своими сообщниками.

Ян Е послал ему вдогонку презрительный смешок:

— Эй, сучий потрох! Чего крадёшься во тьме, как крыса?

Тот лишь яростно фыркнул сквозь зубы и, обернувшись на бегу, выплюнул:

— Грязная парочка!

— Ты кого это так назвал, ублюдок?! — взвился Ян Е и, вскинув копьё, ринулся в погоню.

<http://bllate.org/book/19546/1984765>